

дитациям. К числу разрабатывавшихся им тем, которые получили дальнейшее развитие в русской поэзии, относятся и романтические «видения».<sup>6</sup>

Особенное место в наследии Муравьева занимают «легкие» стихи и, в частности, цикл, озаглавленный «Pièces fugitives». Здесь речь идет уже не о возникновении каких-либо отдельных элементов последующих литературных тем и жанров, а об опыте создания на русской почве целого нового отдела поэзии. Следует указать и на то, что аналогичные искания проводились Муравьевым и в области языка и стиля.

При всем том художественное достоинство его произведений неравноценно и по большей части невелико. Именно в этом следует искать ответ на вопрос, поставленный нами ранее. Если молодые представители сентиментализма и романтизма видели в Муравьеве писателя, одним из первых выдвинувшего и разработавшего ряд волновавших их проблем, то их же собственные творческие достижения затмили для последующих поколений не слишком искусные и к тому же чересчур робкие начинания их предшественника. Но если творчество Муравьева и не представляет особой литературно-эстетической ценности, то его историко-литературное значение бесспорно. Место М. Н. Муравьева в истории литературы — «у истоков русского сентиментализма»<sup>7</sup> (и не только сентиментализма, а и романтизма).

Литературные взгляды Муравьева претерпели значительную эволюцию. В его произведениях и заметках рассеяны многочисленные восторженные оценки Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Майкова, Гомера, Виргилия, Вольтера, Руссо, Шекспира, Гесснера, Стерна, Буало, Дора, Парни, Мильтона и т. д. Но анализ высказываний Муравьева, а в еще большей степени его собственных произведений обнаруживает в кажущейся путанице его суждений некоторую последовательность, помогающую понять, каким путем пришел он к занятию «легким стихотворством».

«Слово похвальное Михайле Васильевичу Ломоносову» (1774) исполнено глубочайшего уважения не только к «великому Россу», но и к его «божественному стихотворству», в котором Муравьеву импонируют «пышность», «громкость», «вели-

<sup>6</sup> См. стихотворение, так и озаглавленное: «Видение» в кн.: М. Н. Муравьев, Собрание сочинений, т. 1, СПб., 1847, стр. 3. (В дальнейшем цитируется: М. Н. Муравьев).

<sup>7</sup> Формулировка Г. А. Гуковского. См. его «Очерки русской литературы и общественной мысли XVIII века» (Л., 1938), где впервые ставится вопрос о значении поэтического творчества Муравьева.